

doi 10.31063/2073-6517/2018.15-3.7

УДК 351:338.24

ПРЕДПОСЫЛКИ И ФАКТОРЫ ОЦЕНКИ КРОСС-ЭФФЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В КОНТЕКСТЕ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ¹

С. В. Дорошенко, Е. А. Трушкова, Т. С. Худякова

Статья отражает авторский взгляд на предпосылки и факторы оценки кросс-эффектов государственных программ в контексте принципов зелёной экономики. Гипотеза исследования заключается в том, что переход к зелёной экономике может быть оценен как результат реализации не одной, а нескольких взаимодействующих и взаимосвязанных государственных программ. Исследование проведено на основе обзора научных исследований, справочно-информационных документов и контент-анализа нормативно-правовой базы в рассматриваемой предметной области. Раскрыты теоретические предпосылки появления и формирования концепции зелёной экономики. Показано, что достижение принципов зелёной экономики на уровне отдельных государств обеспечивается через реализацию задач национальных стратегий перехода к зелёной экономике. Рассмотрены методы оценки перехода к принципам зелёной экономики, используемые в экспертном сообществе. Обоснована необходимость совершенствования оценки эффективности государственных программ, которые могут прямо или косвенно свидетельствовать о реализации принципов зелёной экономики. Выделены специфические черты программных механизмов, обуславливающие разработку модели оценки эффектов государственных программ. В качестве примера из ранних исследований авторами показана возможность оценки кросс-эффектов реализации государственных программ в сфере развития малого и среднего предпринимательства. Обоснована возможность и необходимость такой оценки в сфере зелёной экономики. Изложены институциональные предпосылки развития инструментария оценки кросс-эффектов государственных программ в контексте принципов зелёной экономики, а также факторы, отражающие объективную необходимость такой оценки. Авторами предложены критерии, которые отражают условия (возможности) и цели проведения оценки кросс-эффектов государственных программ в контексте реализации принципов зелёной экономики. По мнению авторов статьи, именно метод оценки кросс-эффектов государственных программ представляется весьма перспективным, поскольку направлен на повышение результативности и эффективности механизмов государственного управления, в том числе с учетом реализации стратегических целей общественного развития.

Ключевые слова: кросс-эффекты, стратегическое планирование, государственные программы, принципы зелёной экономики, оценка

Актуальность исследования

Необходимость изучения экологических аспектов экономической деятельности государств трудно переоценить, особенно в современных условиях, когда в связи с увеличением территорий и интенсивности производственной деятельности усиливается нагрузка на при-

родные ресурсы. Ухудшение экологической обстановки неизбежно приводит к снижению качества жизни населения, росту заболеваемости, сокращению трудового потенциала и продолжительности жизни граждан. В ответ на эти угрозы многие государства пришли к осознанию важности сохранения и улучшения экологической среды проживания населения, разрабатывая и реализуя многочисленные программы и проекты, направленные на создание более благоприятной экологической обстановки. И Россия не является здесь исключением.

В то же время проведение в нашей стране административной и бюджетной реформ, мо-

¹ © Дорошенко С. В., Трушкова Е. А., Худякова Т. С. Текст. 2018.

Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта фундаментальных исследований Уральского отделения Российской академии наук №18-6-7-18 «Научно-технологическое развитие регионов на принципах зелёной экономики».

дернизация системы государственного управления актуализировали необходимость изучения последствий от применения новых инструментов социально-экономического развития, прежде всего, государственных программ, посредством которых сегодня происходит распределение бюджетных средств.

В настоящее время оценка эффективности государственных программ проводится в рамках отдельно взятой программы без учета межпрограммных взаимодействий, в то время как полученные от ее реализации эффекты могут являться интегральным результатом выполнения не одной, а нескольких программ одновременно. Другими словами, формируется кросс-эффект как результат взаимного влияния реализации совокупности программ на явления и процессы, определяемые целями развития, в том числе поставленными вне этих программ. В связи с этим, учитывая многокомпонентность и многозадачность зелёной экономики, оценка кросс-эффектов реализации государственных программ с этих позиций представляется актуальным для изучения вопросом.

Теоретические предпосылки формирования принципов зелёной экономики

Вопросы учета экологических ограничений экономического развития прорабатывались еще в XVIII — начале XX вв. представителями различных экономических школ. В трудах Ф. Хольдмана [11], М. Добра [10], Й. Хершлифера [12] было обращено внимание на необходимость государственного вмешательства в решение экологических проблем в интересах будущих поколений в условиях рыночного хозяйствования.

Начиная с 1970-х гг. вопросы взаимодействия экономики и экологии, прежде всего, учета экологического фактора при осуществлении производственно-хозяйственной деятельности, стали одним из центральных объектов исследований многих отечественных и зарубежных специалистов, что нашло отражение в концепции устойчивого развития. В докладах членов Римского клуба того периода (Д.Г. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Дж. Райдерс, В.В. Беренс [13], Е. Пестель [14]) было показано, что на пути дальнейшего экономического развития общества возникнут лимитирующие факторы — экологические ограничители экономического роста, отражающие масштабы и последствия негативного воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду. Г.Х. Брунтланд в своем докладе «Наше общее

будущее»¹ отмечала, что решение экономических и социальных вопросов возможно исключительно в рамках строгих экологических ограничений.

На Конференции ООН по устойчивому развитию РИО + 20, которая проходила в 2012 г., было обращено внимание на то, что традиционная модель экономики потеряла свою эффективность, и человечество должно вступить в эпоху зелёной экономики [4]. При этом основные идеи зелёной экономики были изложены в научном докладе «Blueprint for a Green Economy» (План развития «зелёной экономики»)² еще в 1989 году.

В настоящее время ООН разработаны руководства (принципы) по ведению деятельности органов власти и институтов управления по достижению целей перехода к зелёной экономике, устанавливающие следующие общие для всех государств принципы такого перехода³.

На уровне отдельных государств достижение данных принципов конкретизируется через задачи реализации национальных стратегий перехода к зелёной экономике. Однако, несмотря на существование неких общих принципов, в целом сегодня не сформировалось единого представления о зелёной экономике. По мнению ряда исследователей, она может рассматриваться относительно сектора экономики, проблемы (например, ресурсоэффективности), принципов или политики [1].

Зелёная экономика на разных уровнях управления

В рамках нашего исследования концепция зелёной экономики рассматривается как совокупность принципов, с учетом которых разрабатываются различные политические документы и управленческие решения, прежде всего стратегического характера. Такие решения и документы принимаются и реализуются на различных уровнях: международном, национальном, региональном, отраслевом и муниципальном. Принципы реализуются через комплекс мероприятий, направление политики или модель социально-экономического

¹ Брунтланд Г. Х. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: пер. с англ. М: Прогресс, 1989. 376 с.

² Markandya A., Barbier E. B. Blueprint for a Green Economy // OAI. January 1989 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/39015804> (дата обращения: 09.01.2018).

³ Global Green New Deal "An Update for the G20 Pittsburg Summit", UNEP, March 2009 [Электронный ресурс]. URL: www.unep.org/greeneconomy (дата обращения: 09.01.2018).

развития. Например, с позиции регионального уровня управления зелёная экономика представляется как одно из направлений государственной политики по реализации модели социально-экономического развития регионов, основанной на трансформациях, обеспечивающих создание и расширение экологически ориентированных видов экономической деятельности. К таким трансформациям можно отнести:

— преобразование структуры экономики (например, увеличение доли сферы услуг (информационных технологий) за счет снижения доли экологически опасных отраслей промышленности); повышение эффективности переработки отходов производства [4, с. 33];

— переход производств на технологии, обеспечивающие создание экологически чистых промышленных и продовольственных товаров [2];

— качественные изменения экологических характеристик жизнедеятельности (а соответственно, качества жизни) населения за счет снижения негативного воздействия на окружающую среду объектов экономической деятельности.

В целом зелёная экономика связана с экологизацией как хозяйственной деятельности, так и образа жизни населения. Совокупное решение задач общественного развития предполагает разработку стратегических документов в рамках соответствующих компетенций и полномочий органов власти.

Тем самым можно сделать выводы о том, что принципы зелёной экономики могут задавать контекст принятия управленческих решений и документов, которые в соответствии с современными стандартами государственного управления, опирающимися на концепции New Public Management и Good Governance, предполагают обязательность их оценки, в том числе с позиции эффективности и результативности. С другой стороны, даже если управленческое решение или документ разработан без учета принципов зелёной экономики, собственно его оценка может быть контекстна, то есть проводиться с позиции результативности или возможности реализации зелёных принципов.

Оценка перехода к принципам зелёной экономики

Сфера оценки перехода к зелёной экономике в настоящее время представлена в основном различными рейтингами, крупнейшим из которых является Глобальный индекс

зелёной экономики — *Global Green Economy Index (GGEI)*. Данный оценочный рейтинг ориентирован на выявление успешного продвижения стран к «зеленым» экономическим системам¹. Компания Dual Citizen LLC проводит систематическую оценку результативности 80 стран по 4 группам критериев зелёной экономики². Помимо рейтинга GGEI уровень реализации принципов зелёной экономики косвенно можно оценить через различные экологические рейтинги. Так, Центром экологической политики и права при Йельском университете (*Yale Center for Environmental Law and Policy*) ежегодно составляется *The Environmental Performance Index* — Рейтинг самых экологически чистых стран мира³.

В России эколого-энергетическим рейтинговым агентством «Интерфакс-ЭРА» рассчитывается рейтинг устойчивого развития регионов Российской Федерации⁴. Кроме того, агентство ежегодно приводит рейтинг регионов по эко- и энергоэффективности бизнеса (фундаментальной эффективности российского бизнеса), который ориентирован на оценку «перспективности вложений в энергоэффективность производства, контроль выполнения проектов по модернизации предприятий и реализации экологических и энергосберегающих программ на региональном уровне»⁵. Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации ежегодно определяет экологический рейтинг российских городов⁶, целью которого является оценка до-

¹ The Global Green Economy Index. Measuring National Performance in the Green Economy [Электронный ресурс]. URL: <http://dualcitizeninc.com/global-green-economy-index/> (дата обращения: 09.01.2018).

² Информационный бюллетень «Чистые технологии и устойчивое развитие». Зелёная экономика России: новые инвестиционные возможности // ЕУ, Услуги в области чистых технологий и устойчивого развития. 2017, март. Вып. 1. 14 с. С. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eu.com/Publication/vwLUAssets/EY-ccass-newsletter-march-2017/%24FILE/EY-ccass-newsletter-march-2017.pdf> (дата обращения: 09.01.2018).

³ Рейтинг стран мира по уровню экологической эффективности в 2016 году // Аналитический портал «Гуманитарные технологии» [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/01/29/7292> (дата обращения: 09.01.2018).

⁴ Рейтинги устойчивого развития регионов Российской Федерации // Интерфакс-эра [Электронный ресурс]. URL: <https://interfax-era.ru/metodologiya/analiticheskie-obzory/reitingi-regionov-2009> (дата обращения: 09.01.2018).

⁵ Рейтинг регионов по эко- и энергоэффективности бизнеса // Интерфакс-эра [Электронный ресурс]. URL: <https://interfax-era.ru/metodologiya/otsenka-predpriyatii> (дата обращения: 09.01.2018).

⁶ ОНФ и Минприроды представили экологический рейтинг

статочности усилий муниципальных властей по обеспечению благоприятной окружающей среды и высокого качества жизни россиян, а также подготовка предложений по улучшению экологии и среды обитания горожан, которые муниципальные власти смогут применить на практике.

Все указанные рейтинги на основе различной информации обеспечивают сравнительные оценки стран, регионов, компаний, городов по вопросам экологического развития, перехода к зелёной экономике. Современные лидеры любого управленческого уровня заинтересованы в присутствии своих компаний или территорий на более высоких местах в таких рейтингах. Однако это во многом достигается за счет качественной проработки соответствующих стратегических и программных документов, что не всегда обеспечивается на практике.

Кросс-эффекты реализации государственных программ

В рамках нашего исследования мы предлагаем обратиться к вопросам оценки одного из новых документов стратегического планирования в Российской Федерации — государственных программ (далее — госпрограмм), цели, задачи, мероприятия, показатели которых могут прямо или косвенно свидетельствовать о реализации принципов зелёной экономики.

Сегодня госпрограммы являются основным инструментом государственной политики социально-экономического развития и реализуются на федеральном и региональном уровнях. Не останавливаясь подробно на процессах становления и развития института госпрограмм в России, отметим, что сегодня одним из наиболее актуальных вопросов является оценка их эффективности и результативности.

В настоящее время сформировались различные подходы к оценке эффективности реализации государственных программ. В отечественной практике преобладает подход, основанный на расчете результативности, поскольку основными показателями, измеряемыми при оценке большинства региональных госпрограмм, являются степень достижения плановых значений целевых индикаторов, полнота финансирования и выполнение программных мероприятий. При этом в оценке

степени достижения плановых значений целевых показателей имеются противоречия: превышение плановых значений показателей может оцениваться и как положительная тенденция, и как негативный признак. Лишь в некоторых регионах наряду с количественными используются качественные показатели: например, «оценка населением результатов реализации программы», «наличие идентифицированных и описанных проблем и неблагоприятных внешних факторов и рисков», «качество планирования показателей», «соответствие целевых индикаторов и показателей программы плановым значениям целевых индикаторов Стратегии социально-экономического развития субъекта на период до 2030 года» и другие. Тем самым оценка эффективности реализации госпрограмм является одной из составляющих результативности деятельности органов государственного управления.

Между тем сегодня вопросы программного бюджетирования некоторые эксперты рассматривают через контекст устойчивого развития, отмечая при этом, что разработка модели оценки обусловлена специфическими чертами программных механизмов, а именно: наличием в них «дерева целей и задач», что ориентирует на конкретные направления социально-экономического развития; охватом госпрограммами различных сфер жизнедеятельности общества, что позволяет выявлять эколого-социо-экономические эффекты; системностью подхода к управлению программой со стороны органов власти, что отражает в оценке три аспекта реализации госпрограммы: результат (достигла ли программа планируемых результатов), воздействие (какие дополнительные блага принесла программа населению), альтернативы (существуют ли другие оптимальные способы получения желаемого эффекта) [5].

О необходимости совершенствования подходов к оценке госпрограмм в направлении выявления различных межпрограммных влияний свидетельствуют исследования некоторых ученых. Так, С.А. Голоушкин отмечает, что использование для оценки программ исключительно количественных данных не позволяет оценить «побочные» влияния реализованной программы, которые могут быть более важными и долгосрочными, нежели выбранные целевые значения [3]. Н.Н. Шаш подчеркивает важность учета косвенных эффектов реализации госпрограмм, которые относятся к другим сферам социально-экономического развития [9].

В целом большинство авторов ставит вопросы о совершенствовании методик оценки

российских городов// Общероссийской народный фронт [Электронный ресурс]. URL: <http://onf.ru/2017/11/21/onfi-minprirody-predstavili-ekologicheskii-reyting-rossiyskih-gorodov/> (дата обращения: 09.01.2018).

эффективности или результативности отдельной госпрограммы, что, действительно, достаточно актуально.

Однако в настоящее время уже назрел вопрос о необходимости оценки, во-первых, всего портфеля госпрограмм на федеральном или региональном уровнях; во-вторых, о влиянии госпрограмм друг на друга; а в-третьих, о влиянии реализации совокупности госпрограмм на достижение не просто поставленной цели внутри каждой программы, а контекстных целей развития, например, перехода к зелёной экономике, повышения предпринимательской активности в России, развития гражданского общества и т. п.

Именно для проведения контекстной оценки нами предлагается использовать понятие кросс-эффекта. Кросс-эффект можно определить и как результат перекрёстного воздействия субъектов (программ, в нашем случае) друг на друга, так и как результат взаимного воздействия субъектов на нечто третье, например, в нашем исследовании, госпрограмм на достижение целей перехода к зелёной экономике. При этом кросс-эффект всегда подразумевает наличие обратного действия.

В экономической литературе часто используется понятие «мультипликативный эффект», который представляет собой комплексное влияние, оказываемое каким-либо объектом (проектом, системой, процессом и др. объектами) на экономику. Необходимость изучения мультипликативных эффектов обусловлена большим количеством возникающих в экономике причинно-следственных связей, которые приводят к неизбежному влиянию изменений одних экономических параметров на изменение других показателей.

Безусловно, можно определить мультипликативный эффект и при реализации госпрограммы. Но в этом случае предпринимается попытка определить или доказать нечто, что на этапах постановки оценки и ее проведения эксперту неизвестно наверняка. И оценка будет уже конечных (прямых или косвенных) результатов реализации программы, или носить прогнозный (предсказательный) характер. Соответственно проведение такой оценки возможно как на этапах подготовки проектов документов, так и на стадии их реализации. Кроме того, мультипликативный эффект, как правило, оценивается при реализации одной отдельной программы.

При определении же кросс-эффектов эксперт имеет возможность анализировать и оценивать документы с позиции заранее постав-

ленной — контекстной — цели. И хотя проведение такой оценки возможно также и на стадии подготовки проектов, но большее значение она приобретает на этапе реализации документов. Объектом оценки кросс-эффектов всегда выступает совокупность программ.

В качестве пояснения авторской позиции обратимся к опыту анализа государственных программ одного из уральских регионов — Курганской области, в основном утвержденных на 2014–2018 гг. [8]. Оценка носила контекстный характер с целью выявления направлений реализации государственных программ региона, затрагивающих развитие малого и среднего предпринимательства, важность которого постоянно подчеркивается руководством страны. Результаты исследования показали, что в 16 государственных программах, что составляет порядка трети всех программ области, включая государственную программу «О развитии и поддержке малого и среднего предпринимательства в Курганской области на 2014–2020 годы», обозначены тем или иным образом вопросы развития малого и среднего предпринимательства: в целях, задачах, приоритетах, результатах, показателях или мероприятиях. Следует отметить, что это достаточно высокий показатель для региона, тем более относимого к разряду дотационных и депрессивных. В программах, в первую очередь, представлены меры поддержки малого и среднего предпринимательства. Среди программных мер поддержки преобладают финансовые, информационные и образовательные. Эти меры направлены на широкий круг малых и средних предприятий, осуществляющих производство, переработку и хранение сельскохозяйственной продукции, производство промышленной продукции, а также инновационных, молодежных, ремесленных, экспортоориентированных и экологических.

Ежегодная оценка эффективности каждой государственной программы, проводимая органами власти в отдельности от остальных программ, позволяет увидеть только результаты реализации этой программы, в том числе и в денежном выражении.

Выявление и оценка же кросс-эффектов, а в данном случае это возможно как раз благодаря тому, что вопросы развития малого и среднего предпринимательства отражены в целой совокупности программ, позволит, во-первых, глубже и шире оценить качественные результаты, отражающие не только общие значения количества малых и средних предприятий и занятости на них, но и учитывающие отрас-

левой и видовой спектр их деятельности; а во-вторых, хотя бы приблизительно просчитать все затраты, необходимые для успешного развития малого и среднего предпринимательства в регионе, а также «оцифровать» совокупный эффект. Следует отметить, что эта задача не была реализована авторами в 2016 г., но полученные результаты позволили поставить новую исследовательскую задачу, которая предопределила направление настоящих изысканий, в том числе охватывающих зелёную экономику.

Предпосылки, факторы и критерии проведения оценки кросс-эффектов госпрограмм

Объединяя в рамках нашего исследования оценку госпрограмм и зелёную экономику, считаем необходимым в его теоретико-методологической части остановиться на предпосылках, факторах и критериях оценки кросс-эффектов.

На наш взгляд, разработка инструментария такой оценки обусловлена следующими институциональными предпосылками:

— проведение административной и бюджетной реформ, внедрение концепций New Public Management и Good Governance, трансформация системы стратегического планирования, обусловленная принятием в 2014 году Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»;

— определенная институционализация в России целей и принципов зелёной экономики как направления практической деятельности по достижению целей устойчивого социально-экономического развития страны. В настоящее время в стране Указом Президента РФ утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. В 2013 г. в ходе проведения Всероссийского съезда по охране окружающей среды была принята Декларация о внедрении принципов зелёной экономики в России, которая нацелена на трансформацию экономической деятельности в направлении, обеспечивающем: высокий уровень качества жизни населения, основанный на создании безопасной для здоровья окружающей среды; высокие темпы развития отраслей, являющихся стратегическими для национальной экономики; бережное и рациональное использование природных ресурсов в интересах будущих поколений; выполнение страной международных экологических обязательств¹;

¹ Резолюция IV Всероссийского съезда по охране окружающей среды / Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail>.

— институционализация зелёной экономики в рамках стратегического управления. Так, в 2016 году по итогам заседания Госсовета президентом был утвержден перечень поручений, касающихся экологического развития Российской Федерации в интересах будущих поколений. Наряду с внедрением законодательных мер по регулированию загрязнения атмосферного воздуха, проведения экологической экспертизы, обращения с отходами, Правительству Российской Федерации было поручено предусмотреть при разработке документов стратегического планирования и комплексного плана действий на 2017–2025 годы в качестве основной цели переход России к модели экологически устойчивого развития, позволяющей обеспечить в долгосрочной перспективе эффективное использование природного капитала страны при одновременном устранении влияния экологических угроз на здоровье человека. К числу первоочередных мер отнесено внедрение механизмов достижения целей и поэтапного решения задач экологически устойчивого развития территорий регионов на период до 2030 года и на перспективу до 2050 года, а также учет влияния введения механизмов, обеспечивающих экологически устойчивое развитие, на деятельность хозяйствующих субъектов². Но одновременно следует отметить, что в России, в отличие от того же Казахстана, нет единого стратегического документа по переходу на принципы зелёной экономики, в том числе и государственной программы. В этих условиях тем более важно проводить оценку совокупности программ, тем или иным образом направленных на обеспечение перехода к зелёной экономике. Другими словами, оценивать кросс-эффекты.

Помимо отмеченных институциональных предпосылок, которые создают условия формирования оценки кросс-эффектов госпрограмм в контексте принципов зелёной экономики, можно выделить также факторы — побудительные причины проведения такой оценки.

Нами выделены следующие группы факторов:

— институциональные, которые связаны с исполнением обязательств по международным

http?ID=131936&phrase_id=2226166&print=Y (дата обращения: 09.01.2018).

² По итогам заседания Госсовета Владимир Путин утвердил перечень поручений по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений» (27 декабря 2016 года) [сайт Кремля]. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/53775> (дата обращения: 09.01.2018).

договорам; актуализацией научных исследований по данной проблематике и т. п.;

— экономические, включая мировой финансовый кризис, модернизацию экономики и инновационное развитие, необходимость повышения качества и конкурентоспособности предприятий на основе использования международных (экологических) стандартов и привлечения инвестиций и т. п.;

— социальные, отражающие социальное благополучие населения, создание «зеленых» рабочих мест и т. п.;

— экологические, определяемые изменением климата, ухудшением экологической обстановки, формированием экологической ответственности и т. п.;

— имиджевые, которые выражаются в участии в национальных, региональных и тематических рейтингах, рэнкингах и индексах в сфере охраны окружающей среды и зелёной экономики и т. п.;

— отраслевые, что обусловлено развитием возобновляемых источников энергии, «озеленением» производственного сектора, совершенствованием системы управления отходами, водными и земельными ресурсами, «озеленением» сельского хозяйства и т. п.;

— управленческие, определяемые новой системой государственного управления и стратегического планирования; необходимостью исполнения Перечня поручений Президента России по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений» (внедрение механизмов достижения целей и поэтапного решения задач экологически устойчивого развития территорий регионов на период до 2030 года и на перспективу до 2050 года) и т. п.

Мы допускаем, что перечень факторов не является полным. Кроме того, возможна другая, более развернутая классификация. Но, на наш взгляд, это наиболее важные факторы, которые отражают объективную необходимость развития такого инструмента, как оценка кросс-эффектов госпрограмм.

Прежде чем обозначить критерии оценки кросс-эффектов госпрограмм, отметим, что кроме контекстной оценки расчет кросс-эффектов реализации госпрограмм целесообразен и в случаях, когда:

— необходимо проанализировать перекрестное влияние государственных программ друг на друга (влияние реализации основных мероприятий государственной программы на другие государственные программы и наоборот);

— наблюдается значительная кросс-функциональность, характеризующаяся участием в реализации госпрограмм нескольких структурных подразделений и/или наличием межведомственных взаимодействий);

— разные субъекты взаимодействия участвуют в оцениваемой программе в различной степени. Например, это может быть оценка федеральных программ с региональными возможностями реализации.

С учетом этого критерии проведения оценки кросс-эффектов, которые можно с некоторым допущением интерпретировать и как ее цели, нами определены следующим образом:

— возможность обозначения характерного контекста оценки;

— установление взаимного (перекрестного) влияния объектов оценки (программ) на некий внешний объект, приоритетный в рамках общественного развития;

— мультисубъектность оценки и многоуровневость интересов.

В целом перечисленные критерии отражают, прежде всего, условия-возможности и цели проведения оценки кросс-эффектов госпрограмм, в том числе в контексте зелёной экономики. Необязательным, на наш взгляд, является соблюдение полного перечня критериев. Достаточно наличие двух из них.

Заключение

На основе проведенного анализа очевидно, что:

— зелёная экономика является повесткой дня не только на глобальном, но и на федеральном и региональном уровнях управления, представляя собой как практическую деятельность по достижению целей устойчивого развития, так и некую желаемую модель будущего;

— зелёная экономика ориентирована на качественные изменения на всех уровнях национальной хозяйственной системы, прежде всего, на достижение социо-эколого-экономических эффектов в ходе экологических преобразований экономики [7];

— зелёная экономика становится частью стратегического управления — обсуждаются вопросы включения стратегии зелёного экономического роста в государственные стратегии развития [6];

— в России возможности реализации и развития зелёной экономики обусловлены, среди прочего, стратегическими и программными механизмами развития;

— поскольку госпрограммы реализуются в различных сферах жизнедеятельности обще-

ства, то представляется возможным оценить кросс-эффекты реализации государственных программ в контексте принципов зелёной экономики.

В условиях, отличающихся широким спектром взаимного влияния установленных целей развития и реализацией стратегических документов, метод оценки кросс-эффектов представляется весьма перспективным. Более того, поскольку ведущая роль в создании условий,

обеспечивающих реализацию задач и целей устойчивого развития, принадлежит государству, то в проведении такой оценки должны быть заинтересованы прежде всего органы власти и управления. В качестве перспективной исследовательской задачи мы ставим перед собой разработку методического инструментария оценки кросс-эффектов государственных программ.

Список источников

1. Бобылев С. Н., Захаров В. М. «Зелёная» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития // На пути к устойчивому развитию России. — 2012. — № 60. — С. 35–64.
2. Бочко В. С. Зелёная экономика: содержание и методология познания // Известия УрГЭУ. — 2016. — № 3(65). — С. 5–13.
3. Голоушкин С. А. Проблемы оценки государственных программ развития малого предпринимательства в современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2012. — № 4 (14). — С. 130–132.
4. Ковылин Ю. А., Мамедов Н. М. Зелёная экономика как предпосылка устойчивого развития // Вестник экологического образования в России. — 2013. — Т. 4. — № 70. — С. 33–35.
5. Копыченко Г. С. Программный бюджет — формальность или эффективный механизм устойчивого развития? // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2013. — № 11(59) [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21408617>.
6. Мартынов А. Зелёная экономика: мировой опыт и российская практика // Общество и экономика. — 2014. — № 12. — С. 120–142.
7. Мингалева Ж. А., Шпак Н. А. Особенности применения подхода эко-эффективности к формированию сценариев развития эколого-социально-экономических систем // Экономика и предпринимательство. — 2014. — Т. 8. — № 5. — С. 285–288.
8. Худякова Т. С., Шеломенцев А. Г., Дорошенко С. В. Реализация программно-целевого подхода к развитию малого и среднего предпринимательства региона // Управленец. — 2016. — № 6 (64). — С. 48–55.
9. Шапш Н. Н. Управление эффективностью государственных программ: методологические основы разработки программного бюджета // Управленец. — 2015. — № 1 (53). — С. 4–15.
10. Dobb M. Economic theory and socialism. — London, 1954.
11. Holzman F. D. Consumer sovereignty and the role of economic development // *Economia internazionale*. — May, 1958. — Vol. XI. — P. 193–207.
12. Hirschleifer J., De Haven J., Milliman J. Water supply, economics, technology and policy. — Chicago, 1960.
13. Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J. L., Behrens W. I., et al. The Limits to Growth: A Report for the Club Rome Project on the Predicament of Mankind. — New-York: Universe Books, 1972. — 207 p.
14. Mesarevich M., Pestel E. Mankind at the turning point. The Second Report to the Club of Rome. — Toronto, 1996. — 210 p.

Информация об авторах

Дорошенко Светлана Викторовна — доктор экономических наук, доцент, заведующий сектором Института экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: doroshenkos@mail.ru).

Трушкова Екатерина Александровна — кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики УрО РАН (Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: e-ilinbaewa777@mail.ru).

Худякова Татьяна Станиславовна — старший преподаватель кафедры управления качеством Уральского государственного экономического университета (Екатеринбург, Российская Федерация, e-mail: khudyakova_t@mail.ru).

Doroshenko S. V., Trushkova E. A., Khudyakova T. S.

Preconditions and Factors for Evaluation of State Cross-Effects Programs in the Context of Green Economy

The article considers the authors' opinion on the issues of the evaluation of state cross-effects programs in the context of green economy principles. The authors' hypothesis is that the transition to the green economy can be evaluated as a consequence of the implementation of several interacting and interrelated state programs. The research is based on the overview of the scientific study, background information documents and content analysis of legal and regulatory basis in the subject area. The authors reveal the theoretical preconditions of the emergence and formation of green economy conception. It shows that the achievement of green economy principles at the level of individual states is ensured through the implementation of the objectives of national transition strategies to the green economy. The article considers evaluation methods used in the expert

community for the transition to green economy principles. The authors demonstrate the need for enhancement of evaluation of state programs effectiveness that directly or indirectly can bear evidence to the implementation of green economy principles. The article distinguishes the specific features of the program mechanisms contributing to the development of evaluation models of the state programs effects. As an example of the early studies, the authors show the possibility for the evaluation of the cross-effects of the state programs implementation in the field of small and medium-sized businesses. The authors prove the possibility and necessity of evaluation in the context of green economy. Institutional preconditions for the development of the toolkit for the evaluation of state cross-effects programs in the context of green economy principles and factors reflecting the need for such evaluation are presented. The authors offer criteria that reflect conditions (possibilities) and objectives for the evaluation of state programs cross-effects in the context of the implementation of green economy principles. The authors consider that the evaluation method of state cross-effects programs is very perspective as it aims to increase the productivity and effectiveness of the state administration mechanisms, including the strategic objectives of social development.

Keywords: cross-effects, strategic planning, state programs, green economy principles, evaluation